

Между тем тысяча ли , Чу Чанге вскоре сошел с ума и чуть не утопил всех людей клана Ли в глубине трех ци .

"Может быть, она ушла одна?"

Чу Сиюэ предложила предположение.

Чу Чангэ покачал головой:

«Она не уйдет, не попрощавшись».

«Ты не она, откуда ты знаешь, что она не будет? Может быть, что-то срочное, а может ...»

"Если я скажу, что она не будет, то она не будет!" Чу Чангэ повысил голос.

Чу Сиюэ была так напугана, что сжала шею и долго смотрела на него с испуганным лицом, прежде чем заявила осторожно и осторожно

«Я слышал от Хуберга, что он видел ее в тот день на лугах».

"Где Хуберг?" -

спросил Чу Чангэ.

«В важном разговоре со старейшиной клана».

Хотя нынешнее тело и личность Чу Сиюэ принадлежали принцессе клана Ли, она настаивала на том, чтобы называть

Халджи лидером клана. Халджи также знала, что ее настоящая дочь уже умерла от болезни легких три года назад, а теперь этот человек был просто заменой, поэтому она не заставляла ее что-либо делать.

*

«Это конфиденциальное и важное место. Вы не можете войти без...»

Охранник получил твердую пощечину, прежде чем он успел закончить свой приговор.

Чу Чангэ ворвался в холл с холодным лицом, и его грозные глаза смотрели прямо на Хуберга:

«Что ты ей сказал?»

Халджи была очень взбешена его вторжением, что она сердито спросила:

«Ты думаешь, мой зал заседаний совета - это огород? Ты думаешь, я уже мертвый старейшина, в которого ты только что бросился ?!»

Чу Чанге не смотрел на нее и не слышал ее бессвязной болтовни. Его смертоносное зрение все еще оставалось на Хуберге, требующем ответа.

Хубергу не нужно было думать о том, кого имела в виду эта «она» из уст Чу Чанге. Через несколько секунд он равнодушно сказал:

«Я посоветовал ей как можно скорее покинуть клан Ли».

«Па...» Никто не видел, что произошло. Они могли слышать только громкий и чистый звук, когда на лице Хуберга появилось пять кроваво-красных следов от пальцев, а из уголков его рта потекла кровь.

Чу Чанге холодно посмотрел на него и попросил:

«Продолжай».

Хуберг вытер кровь изо рта, и, хотя его лицо было в беспорядке, его глаза были омрачены мягкими и мягкими манерами, когда он продолжил: «Если вы двое останетесь в клане Ли, это принесет нам только беду. вы двое можете уйти как можно скорее при условии, что я почтительно предъявлю противоядие обеими руками. Однако, хотя она и обещала мне, у меня не было времени дать ей противоядие ".

Подразумевалось, что она ушла не по собственной инициативе.

Если бы она не ушла по собственному желанию, ее могли бы только похитить.

Мгновенно в чертах Чу Чанге появилась аура убийства, и старинная ваза, которая была ростом с человека позади него, внезапно разлетелась с треском.

Сердце Хуберга упало, предчувствие стало еще тяжелее.

*

Муронг Юньшу думала, что дорога в провинцию Шу будет долгой, в то время как она, с другой стороны, полагалась на глаза и уши особняка Муронг. Это сделало бы невозможным для людей короля Ляна похитить ее и доставить в резиденцию Лян. Но она никогда не ожидала, что все их путешествие будет таким удивительно мирным и спокойным.

И этот Ван Чао. Неизвестно, был ли он невежественным или преднамеренно остановил экипаж у дверей частного банка Хуэйфэн, расположенного в маленьком городке у подножия горы. Он сказал, что ему необходимо снять деньги. Так как это было крупное снятие наличных, их пригласил во внутренний зал банка продавец. Муронг Юньшу молча последовала за ними, продолжая думать о том, что он только что сказал, что ему необходимо снять деньги из частного банка Хуэйфэн. Перед лицом ее изумленного взгляда в его глазах непреднамеренно проявилась некая гордость, которая, казалось, говорила: «

Даже когда мы на вашей территории, вы не сможете сбежать».

Откуда пришла его уверенность?

Конечно, несмотря ни на что, это несомненно был звук благословения Муронг Юньшу. Частные банки Huifeng были по всей стране. В конце каждого года менеджеры каждого банка собирались в Цзиньлине, чтобы свести счета. Хотя она только что взяла на себя управление всеми банками, в прошлом ее отец просил ее присутствовать на всех расчетах по счетам. Таким образом, независимо от того, в какой банк она вошла, менеджеры этих банков без проблем узнают ее. Однако сегодня случилось нечто неожиданное. Управляющий этого частного банка посмотрел ей в глаза и посмотрел на нее так, словно пожалел ее, и, казалось, сделал вид, будто не знает ее. Он даже не выглядел обеспокоенным из-за того, что не приветствовал ее, и не приветствовал ее кивком или улыбкой.

Муронг Юньшу была поражена. Хотя этот частный банк находился в отдаленном районе, где горы были высокими, а Император был далеко, кроме оплаты счетов в конце года, она редко посещала Цзиньлин в обычное время. Таким образом, количество раз, когда он ее видел, было минимальным. Тем не менее, для семейного слуги, которому было поручено взять на себя ответственность за одну сторону ее семейного бизнеса, для него было слишком неразумно не узнать семейную Юнью Леди, которая только что взяла на себя ответственность. Перед тем, как отправиться в клан Ли, она поселилась в этом городе и зашла проверить счета. Так что этот менеджер не может ее узнать ...

Как раз когда Муронг Юньшу была озадачена, человек, который только что вошел, преподнес ей приятный сюрприз - «Лю-эр!» Она вскрикнула от удивления. Когда все уладилось, она заметила, что ее рот шевелится, но ни слова не выходит. .

Она попыталась снова, изо всех сил, но все еще не могла издать ни звука.

Теперь Муронг Юньшу как бы поняла, что Ван Чао на самом деле заставил ее замолчать, а что

касается того, отравил ли это яд или точки акупунктуры, она не знала, и это не имело значения.

Теперь она просто надеялась, что Лю-эр не будет настолько слепа, чтобы не опознать ее, когда Лю-эр наконец встретит своего Учителя, к которому она относилась с любовью, как к сестре.

Однако жизнь была таким чудом, полным трагедий, когда Лю-эр неожиданно закрыла на нее глаза!

Это было, когда Муронг Юньшу пристально смотрела на Лю-эр, которая изменилась с ее обычных бледных облаков и дул легкий ветерок. Ее глаза теперь были полны нетерпеливых ожиданий, ожидая, что Лю-эр уберет чешуйки с ее глаз и узнает ее.

Лю-эр наконец посмотрела на нее. Просто взгляните, а затем снова бросьте взгляд в дверь. Она смотрела вдаль, как будто кого-то с тоской ждала.

Муронг Юньшу изначально был человеком с ясным мышлением. После этой серии ударов она внезапно вспомнила, что что-то произошло, когда она спала прошлой ночью. В то время, когда она находилась между полусном и полуснотой, она все время чувствовала, что что-то ползет по ее лицу. Однако это чувство было слишком тонким и, казалось, не существовало, поэтому она думала, что это всего лишь сон, и не обращала на него особого внимания. Теперь, когда она подумала об этом, должно быть, это те два человека, которые повредили ее лицо.

Конечно, когда Муронг Юньшу посмотрел на Ван Чао, улыбка на его лице стала еще более гордой.

В этот момент продавец принес чай, и вода отражала свет, как зеркало.

Муронг Юньшу с сомнением посмотрела вниз. Мгновенно ее кровь не могла не конденсироваться.

В отражении воды она очень ясно увидела, что ее внешний вид сильно изменился. Раньше она была красивой, но теперь половина ее лица была темно-красной, как родинка или шрам, что пугало и давило на нее.

В мгновение ока дух Муронг Юньшу задрожал.

Хотя она не требовала, чтобы ее внешний вид действительно мог вызвать крушение государства, хотя это было временным явлением.